

Одной из трагических страниц Второй мировой войны была трагедия арктического конвоя PQ-17. Об этом много написано как художественной литературы (один «Реквием конвою PQ-17» Валентина Пикуля чего стоит), так и научных трудов. Многие историки, штудировав этот факт, останавливались только на самой трагедии, но не на её причинах. Сопоставляя различные взгляды и выводы, попытаюсь коротко остановиться на некоторых тайнах, приведших к разгрому конвоя. А в том, что тайны остаются, нет никаких сомнений...

Автор

Прошло 76 лет с того момента, когда один из больших арктических конвоев второй мировой войны PQ-17 покинул 27 июня порты Исландии. В конвое следовали 35 транспортов, 2 танкера и 24 корабля охранения. Груз конвоя более чем внушительный: 297 самолётов, 594 танка, 4 246 грузовых автомашин и тягачей, 156 тысяч других грузов. Как всегда, навстречу ему из Архангельска и Мурманска вышел конвой QP-13, в составе 35 транспортов и 15 кораблей охранения. Это немаловажная деталь, о которой обычно умалчивают, возлагая вину за трагедию PQ-17 и на Северный флот. Не могли же корабли Северного флота, охраняя суда конвоя QP-13, бросить их и помчаться на помощь судам конвоя PQ-17.

Зато немецкое командование заблаговременно подготовило операцию по разгрому конвоя, учитывая все разведанные. На аэродромах северной Норвегии было сосредоточено 264 самолёта, в Тронхейме и Нарвике стояли готовые к выходу основные надводные силы немецкого флота, включая линкор «Тирпиц», основные пугало королевских ВМС, «волчьи стаи» подводных лодок были развёрнуты по всему маршруту конвоя.

Задачей англичан, как ни парадоксально это звучит, была не охрана конвоя, а совершенно другая – заставить линкор «Тирпиц» выйти в открытое море и навязать ему бой со своими сильнейшими кораблями. Конвой RQ-17 был лишь приманкой для этого. Результат – потеряли конвой, и «Тирпиц» остался целым. *«Фактически операция по проводке конвоя должна была превратиться в постановку ловушки для “Тирпица” с приманкой, состоявшей из более тридцати тяжело нагруженных судов...»* (Д. Ирвинг «Разгром конвоя RQ-17», стр. 68).

Насколько глубоки были опасения, настолько же велик был и соблазн. Если бы «Тирпиц» удалось втянуть в бой с силами прикрытия, выделенными флотом метрополии и располагавшими такими кораблями, как «Дьюк ов Йорк», «Вашингтон» и авианосец «Викториес», который был способен обеспечить ведение поиска в обширном районе и нанесение мощных торпедных атак с воздуха; да к тому же, если бы английские эсминцы получили возможность снова продемонстрировать своё искусство ведения боя, тогда можно было бы рассчитывать на нанесение решающего удара по главным кораблям немецкого военно-морского флота и, следовательно, лишит гитлеровское командование возможности использовать в дальнейшем стратегический принцип «fleet in being»², которого оно преридерживалось на протяжении всей войны.

В случае уничтожения или серьёзного повреждения «Тирпица» флот метрополии мог бы перебросить часть своих сил в Средиземное море, усилить охранение конвоев в Атлантике, а американские корабли высвободились бы для использования на Тихом океане.

Аналогичным образом могли рассуждать и немцы: уничтожить крупный конвой, направляющийся в Россию, нанести сокрушительный удар по английскому флоту (ведь другой немецкий Голиаф «Бисмарк» 24 мая 1941 года за минуты сумел потопить английский линкор «Худ» и повредить другой «Принц Уэльский» – В.К.). В тот момент разгромить конвой значило не только нанести материальный ущерб противнику, но и поднять моральный дух немецкого народа, который ждал, чего греха таить, но так и не дождался быстрой победы над Россией.

---

² «fleet in being» – **Fleet in Being** (рус. "флот, готовый к боевым действиям", "боеготовые силы флота") — принцип стратегического применения военно-морских сил, который основывается на оказании влияния или давления на противника самим фактом наличия флота, который создает постоянную угрозу для него и вынуждает отвлекать на ее нейтрализацию значительное количество сил. Цит. по: http://wiki.wargaming.net/ru/Navy:Fleet_in_Being

Год 1942 был особо напряжённым для Советского Союза: в разгаре были битвы за Ленинград, Крым, Северный Кавказ, разворачивалась битва за Сталинград. Именно тогда Черчилль высказал свою мысль, что союзники будут помогать тому, кто будет терпеть поражения на полях России. Ставка коварных англосаксов сводилась к тому, чтобы ослабить Германию и СССР. Поверьте, Черчилль не хотел разгрома Германии, он хотел личной гибели Гитлера, у них была взаимная патологическая ненависть друг к другу, а страдали от этого народы и нации.

Испытывая недостатки в оружии и военных материалах, И.В. Сталин настойчиво требовал от Рузвельта и Черчилля ускорить доставку грузов, скопившихся в американских и английских портах, предназначенных для СССР. Однако адмиралтейство и командующий флотом метрополии согласились только попытаться провести крупный конвой в летних условиях, которые, по их мнению, благоприятствовали немецкой авиации, базировавшейся в Норвегии. Но это была только отговорка, потому что уже в светлое время успешно были проведены два крупных конвоя PQ-15 (апрель – май 1942): из 25 судов потеряно только три транспорта, и PQ-16 (май 1942): из 35 судов потеряно шесть.

Конвой PQ-17 стал заложником большой игры, которая велась вокруг вопроса о морском господстве между фашистской Германией и Атлантическом содружестве (Атлантическая хартия подписана 11 августа 1941 г. – В. К.). Вопрос о морском господстве и сегодня является одним из важных военных вопросов. Это отлично понимают США, которые и господствуют на мировом океане над и под водой. Этого не понимает только тот политик, который очень далёк от стратегических, тем более, геополитических вопросов.

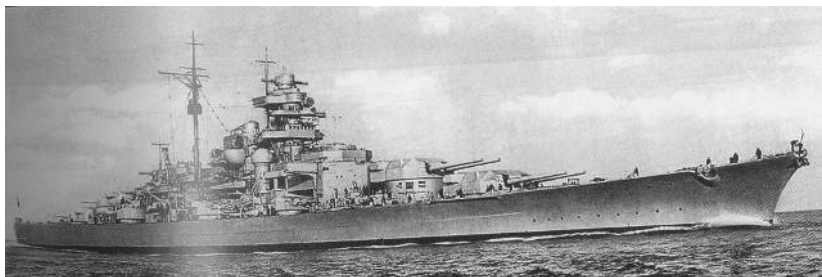
К отправлению PQ-17 из Исландии к его атаке был готов не только «Тирпиц» (однотипный с «Бисмарком», а это 42 тысячи тонн водоизмещения, бортовая броня 34 см, артиллерия 8 – 380 мм орудий главного калибра, 12–140 мм и 8 спаренных 100 мм орудий, 84 автоматические зенитные пушки), находившийся в Тронхейме, но и «карманные» линкоры «Адмирал Шеер» и «Лютцов», тяжёлый крейсер «Хиппер» и крупное соединение эсминцев. Никогда – ни до, но и после 4 июля 1942 года – немецкая группировка тяжёлых надводных кораблей не была столь большой и в такой степени способной помериться силами с флотом метрополии, корабли которого обычно прикрывали арктические конвои. Немцам не хватало только одного – авианосца, который обеспечил бы в море истребительное прикрытие кораблей с воздуха. Кроме

этого, на базах Норвегии – Берген, Тронхейм, Нарвик – была рас-
средоточена группа подводных лодок числом до 40, большинство
которых было развёрнуто на маршруте конвоя. На аэродромах
Норвегии находилось 264 самолёта, в том числе 190 бомбардиров-
щика и торпедоносца.

Силы флота метрополии были достаточны, чтобы, навязав
бой «Тирпицу» в открытом море, уничтожить его. Но загвоздка
была в том, что, как Гитлер и Редер боялись потерять крупные
корабли, поскольку таких кораблей у них было мало, так Чер-
чилль и Паунд опасались таких потерь не меньше. Они не же-
лали рисковать своими кораблями в бою с «Тирпицем» и его
мощной эскадрой, хотя у них было преимущество по авианосцам.
Чуть ранее «Тирпиц» чудом избежал внезапного нападения тор-
педоносцев с авианосца «Викториес». Надо заметить, что озабо-
ченность Паунда обстановкой на море лишала его способности
понимать соблюдаемую немцами осторожность, и все его мысли
были сосредоточены только на одном, как избежать столкнове-
ния с «Тирпицем»?

Ясно одно, что ставки на конвой PQ-17 с обеих сторон были
велики, и напряжённость морских сил была очень высокой. Дрог-
нули англичане, и схватку выиграли немцы. Проиграли русские,
ведь за всё то, что пошло на дно, было заплачено русским золотом,
не считая гибели многих людей.

Конечно, перед Дадли Паундом, первым лордом Адмиралтей-
ства (по нашему начальником штаба ВМС Великобритании) стояли
сложные и важные политические и стратегические проблемы, и он
решал их по-своему. Он всё отлично понимал и считал своим дол-
гом решить, как должны действовать в сложившейся обстановке
английские и американские корабли и суда конвоя. В данном слу-
чае Паунд решил, что немцы будут атаковать, и, поэтому приказал
конвою рассредоточиться, а кораблям охраны отойти на запад,

Линкор Тирпиц 1941 г.

хорошо сознавая, что незащищенные суда – отличная мишень для фашистских воздушных и подводных асов.

Всё это происходило в операционной морской зоне союзников, простирающейся до 20-го градуса восточной долготы, так что попытки бросить камень в Северный флот не имеют никаких оснований. Всё, что произошло дальше, списывают на совесть первого морского лорда, но в этом есть как правда, так и ложь.

Одной из неразгаданных загадок до сих пор остаётся загадка, связанная с английской морской разведкой. Англичане всегда отличались своей привычкой не раскрывать своих тайн.

Выступая на заседании правительства, рассматривающего дело о конвое PQ-17, Паунд заявил, что в ночь на 4 июля была получена информация о том, что «Тирпиц» незамеченным проскочил в море. Это была попытка оправдаться. На самом деле на тот момент разведка не располагала данными о готовности «Тирпица» к атаке конвоя.

Когда первый морской лорд около 19 часов вернулся в свой кабинет, он всё ещё не располагал точной разведывательной информацией о том, что 4 крупных немецких корабля или «Тирпиц» с эсминцами идут к конвою. Если бы это было так, то лёгким крейсерам ближней поддержки сил охранения действительно грозила опасность. А крейсера очень нужны были Англии. Но, если бы немецкие тяжёлые корабли ещё не шли к конвою, а «Тирпиц» готовился к выходу в море или даже только вышел, то линкоры «Дьюк ов Йорк», «Вашингтон» и авианосец «Викториес», находившиеся в 350 милях западнее конвоя, имели время с помощью авианосной авиации войти в боевое соприкосновение с силами противника и втянуть «Тирпиц» в бой, ради чего и затевалась эта «операция». Но Паунд дрогнул, не дождался достоверной информации и приказал крейсерам отойти на максимальной скорости в западном направлении.

Позднее адмирал Тови, командующий силами прикрытия конвоя, говорил: «Этот приказ, видимо, основывался на информации о действиях немецких подводных лодок, однако причина

Носовая часть линкора

отвода крейсеров не была сообщена адресатам». Тови мог понять, что есть и другая причина, о чём Тови был предупреждён заранее, ещё до отправки конвоя. Крейсера имели приказ покинуть конвой по достижении определённого района, если адмиралтейство не заверит их, что нет опасной встречи с «Тирпицем». Возможность получения такого заверения была подтверждена в приказе адмиралтейства, который был послан крейсерам ещё до разговора Паунда с разведчиками, и в котором говорилось, что крейсера должны оставаться с конвоем «до особого распоряжения», поскольку ожидалась поступление дополнительной информации. Это было в 19 часов 11 минут, а в 21 час поступил приказ без всяких объяснений оставить конвой. Таким образом, для кораблей, находящихся в море, обстановка была совершенно неясной.

А между тем, с 1 июля в течение четырёх суток подводные лодки врага, бомбардировщики и торпедоносцы преследовали конвой, но все атаки успешно отражались. 4 июля немецкой подводной лодке удалось потопить один транспорт, а четыре получили повреждения от авиабомб и торпед, но продолжали движение. Были все основания надеяться, что, благодаря организованности и стойкости экипажей конвой дойдёт до места назначения. Если бы не радиограмма Д. Паунда: *«Срочно. Ввиду угрозы надводных кораблей конвою рассеяться и следовать в советские порты»* (С. Раскил «Флот и война», т. 2, стр. 128).

В дальнейшем адмиралтейство действовало в соответствии с разработанной схемой. Когда радиограммы о рассредоточении конвоя были зашифрованы, от разведки поступили сведения, что «Тирпиц» и «Адмирал Шеер» находятся в Алтен-фьорде. Но адмиралтейство не изменило своего решения.

Эскадра во главе с «Тирпицем» вышла в море только 5 июля. У адмиралтейства было достаточно времени подтянуть все основные силы, и дать бой немецкой эскадре. Но опять восторжествовал страх и осторожность потерять свои корабли. Ловушка захлопнулась, но в ловушке оказался не «Тирпиц», а конвой...

А, между тем вышедший в море «Тирпиц» 5 июля был обнаружен в 18 часов севернее острова Ингей советской подводной лодкой «К-21» и атакован 4-х торпедным залпом с дистанции 18 кабельтовых. Одна из торпед попала в линкор в районе бронированного ледового пояса, поэтому не произвела значительных повреждений. Но эффект был.

Донесение об атаке и обнаружении «Тирпица» командир подлодки Н.А. Лунин послал в штаб СФ. Оно было перехвачено нем-

цами, и фашистское командование решило, что его замысел раскрыт и не стало рисковать. Эскадре было приказано вернуться в Альтен-фьорд.

За эту атаку английское правительство наградило капитана 2 ранга Николая Александровича Лунина английским военным орденом Виктории, но после войны англичане стали отрицать факт атаки «Тирпица». Почему? Вопрос интересный.

Что в последующие два дня стало с конвоем – хорошо известно. Это даже не трагедия, а полная катастрофа.

Конвой распался. Небольшие группы и одиночные суда оказались беззащитными и стали жертвами атак фашистских самолётов и подводных лодок. На поиски и прикрытия транспортов командование Северного флота направило почти все корабли и авиацию. К сожалению, уже ничто не могло исправить рокового решения английского адмиралтейства. С того момента, как конвой распался, только 11 транспортов дошли до советских портов: 23 потопленных транспорта и спасательное судно общим тоннажем около 143 тысячи тонн унесли с собой на дно океана 3 350 автомашин, 430 танков, 210 бомбардировщиков и около 100 тысяч тонн других грузов. (Д. Ирвинг «Разгром конвоя PQ-17», стр.352).

И за всё заплатил Советский Союз. Кроме этого, случившееся послужило поводом в задержке союзниками последующих конвоев, что затруднило оснащённость советских войск осенью и зимой 1942/43 годов.

Из короткого анализа событий видно, что основой вопроса была не безопасность проводки конвоя в Союз, а пресловутый «Тирпиц», пугало для английского флота, который был уничтожен только в конце войны всё в том же Альтен-фьорде, куда его загнал Николай Лунин. Но это уже другая тема.

Московская область, пос. Купавна
Март 2018 года.